

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 69-КГ19-4

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

13 мая 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 13 мая 2019 г. гражданское дело по иску общества с ограниченной ответственностью «Авторынок1» к Чиркову Денису Леонидовичу о взыскании задолженности по договору аренды транспортного средства без экипажа, по встречному иску Чиркова Дениса Леонидовича к обществу с ограниченной ответственностью «Авторынок1» о признании договора аренды транспортного средства ничтожной сделкой, установлении факта трудовых отношений, компенсации морального вреда

по кассационной жалобе Чиркова Дениса Леонидовича на апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11 сентября 2018 г., которым отменено решение Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 мая 2018 г. и принято новое решение.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А.,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Общество с ограниченной ответственностью «Авторынок1» (далее – ООО «Авторынок1») 10 января 2018 г. обратилось в суд с иском к Чиркову Д.Л. о взыскании задолженности по договору аренды транспортного средства без экипажа.

В обоснование заявленных требований истец указал, что 20 марта 2017 г. между ООО «Авторынок1» и Чирковым Д.Л. был заключён договор аренды транспортного средства без экипажа – автомобиля Volvo FM Truck 4x2, государственный регистрационный номер [REDACTED], с прицепом Schmitz S01, государственный регистрационный номер [REDACTED], на срок до 31 декабря 2017 г. (далее также – договор аренды). По условиям договора арендная плата за пользование названным транспортным средством с прицепом составила 200 000 руб. в месяц.

За период аренды транспортного средства с 20 марта по 20 сентября 2017 г. Чирков Д.Л. не вносил плату за пользование автомобилем с прицепом, размер задолженности по арендной плате составил 1 200 000 руб., которую ООО «Авторынок1» просило взыскать с Чиркова Д.Л.

Чирков Д.Л. исковые требования ООО «Авторынок1» не признал, 7 февраля 2018 г. обратился в суд со встречным иском к ООО «Авторынок1» о признании договора аренды транспортного средства без экипажа ничтожной сделкой, установлении факта трудовых отношений, компенсации морального вреда.

В обоснование встречных исковых требований Чирков Д.Л. указал, что в декабре 2016 г. он написал заявление о приёме на работу в ООО «Авторынок1» на должность водителя. Однако трудовой договор с ним заключён не был, приказ о приёме на работу не издавался. Вместо этого ООО «Авторынок1» предложило Чиркову Д.Л. заключить договор аренды транспортного средства без экипажа для работы Чиркова Д.Л. на автомобиле Volvo FM Truck 4x2, государственный регистрационный номер [REDACTED], с прицепом Schmitz S01, государственный регистрационный номер [REDACTED], в качестве водителя. Необходимость заключения договора аренды ООО «Авторынок1» мотивировало отсутствием для владельца транспортного средства обязанности устанавливать тахограф, нести расходы и оплачивать систему «Платон», уплачивать обязательные платежи при осуществлении услуг коммерческих грузоперевозок.

Данный договор аренды, как полагает Чирков Д.Л., является притворной сделкой, фактически прикрывающей трудовые отношения, поскольку он работал в качестве водителя ООО «Авторынок», осуществлял от имени этого юридического лица грузоперевозки, ему была установлена заработная плата. Однако в связи с невыплатой ООО «Авторынок1» ему заработной платы в полном объёме, 30 сентября 2017 г. Чирков Д.Л. написал заявление об увольнении с просьбой выслать его трудовую книжку по адресу

его проживания и перечислить заработную плату на указанный им счёт. Заработная плата Чиркову Д.Л. выплачена не была, трудовая книжка отправлена Чиркову Д.Л. ООО «Авторынок1» по указанному им в заявлении адресу без записи о трудоустройстве и увольнении.

Чирков Д.Л. просил суд признать договор аренды транспортного средства без экипажа от 20 марта 2017 г., заключённый с ООО «Авторынок1», ничтожной сделкой ввиду её притворного характера, фактически прикрывающей трудовые отношения, и применить к данной сделке правила, относящиеся в трудовому договору, установить факт трудовых отношений между Чирковым Д.Л. и ООО «Авторынок1» в период с 1 декабря 2016 г. по 30 сентября 2017 г., взыскать с ООО «Авторынок1» в его пользу компенсацию морального вреда в размере 100 000 руб.

Представитель ООО «Авторынок1» Зарецкий Д.И. в суде первой инстанции встречный иск Чиркова Д.Л. не признал.

Решением Нефтеюганского районного суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 24 мая 2018 г. в удовлетворении исковых требований ООО «Авторынок1» к Чиркову Д.Л. о взыскании задолженности по договору аренды транспортного средства отказано, встречные исковые требования Чиркова Д.Л. к ООО «Авторынок1» о признании договора аренды транспортного средства ничтожной сделкой, установлении факта трудовых отношений, компенсации морального вреда удовлетворены частично. Договор аренды транспортного средства без экипажа от 20 марта 2017 г. № 07-17, заключённый между ООО «Авторынок1» и Чирковым Д.Л., признан ничтожной сделкой ввиду её притворного характера, фактически прикрывающей трудовые отношения. К данной сделке судом применены правила, относящиеся к трудовому договору. Установлен факт трудовых отношений между ООО «Авторынок1» и Чирковым Д.Л. в должности водителя с 1 декабря 2016 г. по 30 сентября 2017 г. В удовлетворении остальной части встречных исковых требований отказано.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11 сентября 2018 г. решение суд первой инстанции отменено, по делу принято новое решение, которым исковые требования ООО «Авторынок1» к Чиркову Д.Л. о взыскании задолженности по договору аренды удовлетворены. С Чиркова Д.Л. в пользу ООО «Авторынок1» взыскана задолженность по арендной плате в размере 1 200 000 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 14 200 руб. В удовлетворении встречных исковых требований Чиркова Д.Л. к ООО «Авторынок1» о признании договора аренды транспортного средства ничтожной сделкой, установлении факта трудовых отношений, компенсации морального вреда отказано.

Чирковым Д.Л. в Верховный Суд Российской Федерации подана кассационная жалоба, в которой ставится вопрос об отмене апелляционного определения, как незаконного, и направлении дела на новое рассмотрение.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Вавилычевой Т.Ю. 30 января 2019 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и её же определением от 8 апреля 2019 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Лица, участвующие в деле, надлежащим образом извещенные о времени и месте рассмотрения дела в кассационном порядке, в судебное заседание суда кассационной инстанции не явились, сведений о причинах неявки не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьёй 385 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц, участвующих в деле.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению, поскольку имеются основания для отмены в кассационном порядке обжалуемого судебного постановления.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу о том, что при рассмотрении настоящего дела имеются такого характера существенные нарушения норм материального и процессуального права, допущенные судом апелляционной инстанции, и они выразились в следующем.

Как установлено судом и следует из материалов дела, 20 марта 2017 г. между Чирковым Д.Л. (арендатор) и ООО «Авторынок1» (арендодатель) был заключён договор аренды транспортного средства (без экипажа) № 07-17, в соответствии с пунктом 1.1 которого арендодатель предоставил арендатору во временное пользование за плату транспортное средство, указанное в приложении № 1 к договору, без оказания услуг по его управлению и технической эксплуатации.

Согласно пункту 1.3 договора аренды транспортное средство передаётся во временное пользование для осуществления грузоперевозок на территории Российской Федерации (пункт 1.3 договора).

Из акта приёма-передачи автомобиля от 20 марта 2017 г. следует, что ООО «Авторынок1» передало Чиркову Д.Л. в аренду автомобиль Volvo FM

Truck 4x2, государственный регистрационный номер [REDACTED], и прицеп Schmitz S01, государственный регистрационный номер [REDACTED].

В соответствии с пунктом 1.5 договора арендатор несёт расходы на содержание арендованного транспортного средства в течение всего периода аренды, страхование гражданской ответственности перед третьими лицами за возможный ущерб, причинённый арендованному транспортному средству в процессе коммерческой эксплуатации, а также расходы, возникающие в связи с эксплуатацией арендованного транспортного средства.

Обязанности арендатора установлены в пункте 3.2 договора. Так, арендатор обязан в том числе своими силами осуществлять управление арендованным транспортным средством и его коммерческую эксплуатацию, своевременно вносить оговоренную арендную плату, использовать транспортное средство в соответствии с целями, указанными в пункте 1.3 договора.

Арендная плата за пользование транспортным средством установлена в размере 200 000 руб. в месяц. Арендная плата производится арендатором путём передачи лично арендодателю наличных денежных средств или путём перечисления денежных средств на расчётный счёт, указанный арендодателем, ежемесячно до 10-го числа месяца, следующего за расчётным (пункты 4.1, 4.2 договора).

Пунктом 8.1 договора установлен срок действия договора – с 20 марта по 31 декабря 2017 г.

До заключения договора аренды 20 марта 2017 г. транспортное средство Volvo FM Truck 4x2, государственный регистрационный номер [REDACTED], и прицеп Schmitz S01, государственный регистрационный номер [REDACTED] (далее также – транспортное средство), находилось в пользовании Чиркова Д.Л. на основании договора аренды транспортного средства (без экипажа) от 10 мая 2016 г., заключённого с ООО «Авторынок1» на срок с 10 мая по 31 декабря 2016 г.

Условия договора аренды транспортного средства (без экипажа) от 10 мая 2016 г. аналогичны условиям договора аренды от 20 марта 2017 г.

Из материалов дела также усматривается, что 14 августа 2017 г. ООО «Авторынок1» выдало Чиркову Д.Л. справку о том, что Чирков Д.Л. работает водителем в ООО «Авторынок1» с декабря 2016 г., его заработная плата за последние 6 месяцев составила 10 265 руб. в месяц.

Согласно договору-заявке от 18 сентября 2017 г., который заключён между заказчиком ООО «ТЭК АлМаС» и перевозчиком ООО «Авторынок1» на перевозку грузов, в качестве водителя указан Чирков Д.Л.

Как следует из представленной публичным акционерным обществом Страховой компанией «Росгосстрах» (далее – ПАО СК «Росгосстрах») информации в период действия договоров аренды с 22 августа 2016 г. по 21 августа 2017 г. и с 22 августа 2017 г. по 21 августа 2018 г. гражданская ответственность владельца транспортного средства Volvo FM Truck 4x2,

государственный регистрационный номер [REDACTED], была застрахована в ПАО СК «Росгосстрах», собственником и страхователем данного транспортного средства являлось ООО «Авторынок1».

В карточке правонарушения на транспортное средство Volvo FM Truck 4x2, государственный регистрационный номер В603ОН72, от 20 апреля 2017 г. Чирков Д.Л. указан в качестве водителя транспортного средства, также указано место его работы – ООО «Авторынок1».

30 сентября 2017 г. Чирков Д.Л. обратился в ООО «Авторынок1» с заявлением о направлении его трудовой книжки по указанному им адресу, а также о перечислении заработной платы на его счёт.

26 декабря 2017 г. ООО «Авторынок1» направило Чиркову Д.Л. претензию об оплате задолженности по арендной плате по договору аренды транспортного средства без экипажа от 20 марта 2017 г. № 07-17 в размере 1 200 000 руб. за период с 20 марта по 20 сентября 2017 г.

Разрешая спор и удовлетворяя исковые требования Чиркова Д.Л. о признании договора аренды транспортного средства без экипажа притворной сделкой, фактически прикрывающей трудовые отношения, суд первой инстанции пришёл к выводу о том, что между Чирковым Д.Л. и ООО «Авторынок1» в период с декабря 2016 г. по сентябрь 2017 г. имели место трудовые отношения, Чирков Д.Л. работал в ООО «Авторынок1» в качестве водителя на автомобиле Volvo FM Truck 4x2, государственный регистрационный номер [REDACTED], с прицепом Schmitz S01, государственный регистрационный номер [REDACTED], принадлежащем ООО «Авторынок1», расходы на содержание и эксплуатацию которого несло это же ООО «Авторынок1», за работу Чирков Д.Л. получал заработную плату.

При этом суд первой инстанции исходил из того, что между ООО «Авторынок1» и Чирковым Д.Л. не заключалось договора аренды транспортного средства (без экипажа), который бы порождал у сторон сделки определённые обязанности друг перед другом, поэтому фактической обязанности Чиркова Д.Л. перед ООО «Авторынок1» производить оплату арендных платежей не существовало, в период с 20 марта 2017 г. и до направления Чиркову Д.Л. претензии от 26 декабря 2017 г. о погашении задолженности по арендной плате ООО «Авторынок1» оплаты установленной договором суммы арендной платы не требовало, вернуть транспортное средство в связи с неуплатой арендных платежей не просило. По мнению суда первой инстанции договор аренды является притворной сделкой, поскольку прикрывает фактически возникшие трудовые отношения, сложившиеся между Чирковым Д.Л. и ООО «Авторынок1».

Ввиду признания судом договора аренды транспортного средства от 20 марта 2017 г. № 07-17, заключённого между ООО «Авторынок1» и Чирковым Д.Л., ничтожной сделкой, суд первой инстанции отказал в удовлетворении исковых требований ООО «Авторынок1» к Чиркову Д.Л. о взыскании задолженности по договору аренды транспортного средства.

Отменяя решение суда первой инстанции по апелляционной жалобе ООО «Авторынок1» и отказывая Чиркову Д.Л. в удовлетворении исковых требований о признании договора аренды транспортного средства без экипажа от 20 марта 2017 г. № 07-17 притворной сделкой, установлении факта трудовых отношений, суд апелляционной инстанции, сославшись на статьи 15, 16 Трудового кодекса Российской Федерации и статью 170 Гражданского кодекса Российской Федерации, а также положения статей 606, 614, 642 Гражданского кодекса Российской Федерации, устанавливающих порядок заключения и исполнения договора аренды, в том числе договора аренды транспортного средства без экипажа, исходил из того, что в отношении Чиркова Д.Л. ООО «Авторынок1» не принимались кадровые решения, не издавался приказ о приёме его на работу, трудовой договор с ним не заключался, надлежащих и достоверных доказательств фактического доступа к работе с ведома и по поручению работодателя представлено не было, вследствие чего пришёл к выводу о том, что в период с 1 декабря 2016 г. по 30 сентября 2017 г. между Чирковым Д.Л. и ООО «Авторынок1» имели место гражданско-правовые, а не трудовые отношения.

Указав на то, что Чирковым Д.Л. не представлено бесспорных и достаточных доказательств притворности договора аренды и нахождения его в трудовых отношениях с ООО «Авторынок1», суд апелляционной инстанции удовлетворил исковые требования ООО «Авторынок1» и взыскал с Чиркова Д.Л. задолженность по договору аренды транспортного средства без экипажа от 20 марта 2017 г. № 07-17 в размере 1 200 000 руб.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что выводы суда апелляционной инстанции основаны на неправильном толковании и применении норм материального права, а также сделаны с существенным нарушением норм процессуального права.

В целях обеспечения эффективной защиты работников посредством национальных законодательства и практики, разрешения проблем, которые могут возникнуть в силу неравного положения сторон трудового правоотношения, Генеральной конференцией Международной организации труда 15 июня 2006 г. принята Рекомендация № 198 о трудовом правоотношении (далее – Рекомендация МОТ о трудовом правоотношении, Рекомендация).

В пункте 2 Рекомендации МОТ о трудовом правоотношении указано, что характер и масштабы защиты, обеспечиваемой работникам в рамках индивидуального трудового правоотношения, должны определяться национальным законодательством или практикой либо и тем, и другим, принимая во внимание соответствующие международные трудовые нормы.

В пункте 9 этого документа предусмотрено, что для целей национальной политики защиты работников в условиях индивидуального трудового правоотношения существование такого правоотношения должно в

первую очередь определяться на основе фактов, подтверждающих выполнение работы и выплату вознаграждения работнику, невзирая на то, каким образом это трудовое правоотношение характеризуется в любом другом соглашении об обратном, носящем договорный или иной характер, которое могло быть заключено между сторонами.

Пункт 13 Рекомендации называет признаки существования трудового правоотношения (в частности, выполнение работником работы в соответствии с указаниями работодателя; интегрированность работника в организационную структуру работодателя; выполнение работы лично работником и исключительно или главным образом в интересах работодателя; выполняется с графиком или на рабочем месте, которое указывается или согласовывается с работодателем; выполнение работы имеет определенную продолжительность; требует присутствия работника; предполагает предоставление инструментов, материалов и механизмов работодателем; оплата работодателем расходов, связанных с поездками работника в целях выполнения работы; осуществление периодических выплат работнику, которые являются для него единственным и (или) основным источником доходов).

В целях содействия определению существования индивидуального трудового правоотношения государства-члены должны в рамках своей национальной политики рассмотреть возможность установления правовой презумпции существования индивидуального трудового правоотношения в том случае, когда определено наличие одного или нескольких соответствующих признаков (пункт 11 Рекомендации МОТ о трудовом правоотношении).

В соответствии с частью 1 статьи 37 Конституции Российской Федерации труд свободен. Каждый имеет право свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию.

К основным принципам правового регулирования трудовых отношений и иных, непосредственно связанных с ними отношений исходя из общепризнанных принципов и норм международного права и в соответствии с Конституцией Российской Федерации статья 2 Трудового кодекса Российской Федерации относит в том числе свободу труда, включая право на труд, который каждый свободно выбирает или на который свободно соглашается; право распоряжаться своими способностями к труду, выбирать профессию и род деятельности; обеспечение права каждого на защиту государством его трудовых прав и свобод, включая судебную защиту.

В соответствии с частью 4 статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации, если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном Кодексом, другими федеральными законами, были признаны трудовыми отношениями, к таким отношениям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Порядок признания отношений, связанных с использованием личного труда, которые были оформлены договором гражданско-правового характера, трудовыми отношениями регулируется статьей 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации.

Признание отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями может осуществляться:

лицом, использующим личный труд и являющимся заказчиком по указанному договору, на основании письменного заявления физического лица, являющегося исполнителем по указанному договору, и (или) не обжалованного в суд в установленном порядке предписания государственного инспектора труда об устранении нарушения части второй статьи 15 настоящего Кодекса;

судом в случае, если физическое лицо, являющееся исполнителем по указанному договору, обратилось непосредственно в суд, или по материалам (документам), направленным государственной инспекцией труда, иными органами и лицами, обладающими необходимыми для этого полномочиями в соответствии с федеральными законами (часть 1 статьи 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации).

В случае прекращения отношений, связанных с использованием личного труда и возникших на основании гражданско-правового договора, признание этих отношений трудовыми отношениями осуществляется судом. Физическое лицо, являвшееся исполнителем по указанному договору, вправе обратиться в суд за признанием этих отношений трудовыми отношениями в порядке и в сроки, которые предусмотрены для рассмотрения индивидуальных трудовых споров (часть 2 статьи 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации).

Частью 3 статьи 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации предусмотрено, что неустранимые сомнения при рассмотрении судом споров о признании отношений, возникших на основании гражданско-правового договора, трудовыми отношениями толкуются в пользу наличия трудовых отношений.

Если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии в порядке, установленном частями первой - третьей статьи 19¹, были признаны трудовыми отношениями, такие трудовые отношения между работником и работодателем считаются возникшими со дня фактического допущения физического лица, являющегося исполнителем по указанному договору, к исполнению предусмотренных указанным договором обязанностей (часть 4 статьи 19¹ Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовые отношения – это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под

управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором. Заключение гражданско-правовых договоров, фактически регулирующих трудовые отношения между работником и работодателем, не допускается (статья 15 Трудового кодекса Российской Федерации).

В силу статьи 56 Трудового кодекса Российской Федерации трудовой договор – соглашение между работодателем и работником, в соответствии с которым работодатель обязуется предоставить работнику работу по обусловленной трудовой функции, обеспечить условия труда, предусмотренные трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами и данным соглашением, своевременно и в полном размере выплачивать работнику заработную плату, а работник обязуется лично выполнять определенную этим соглашением трудовую функцию в интересах, под управлением и контролем работодателя, соблюдать правила внутреннего трудового распорядка, действующие у данного работодателя.

В статье 57 Трудового кодекса Российской Федерации приведены требования к содержанию трудового договора, в котором, в частности, указываются: фамилия, имя, отчество работника и наименование работодателя (фамилия, имя, отчество работодателя – физического лица), заключивших трудовой договор, место и дата заключения трудового договора. Обязательными для включения в трудовой договор являются следующие условия: место работы; трудовая функция (работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретный вид поручаемой работнику работы); дата начала работы, а в случае, когда заключается срочный трудовой договор, – также срок его действия и обстоятельства (причины), послужившие основанием для заключения срочного трудового договора в соответствии с данным кодексом или иным федеральным законом; условия оплаты труда (в том числе размер тарифной ставки или оклада (должностного оклада) работника, доплаты, надбавки и поощрительные выплаты); режим рабочего времени и времени отдыха (если для данного работника он отличается от общих правил, действующих у данного работодателя); гарантии и компенсации за работу с вредными и (или) опасными условиями труда, если работник принимается на работу в соответствующих условиях, с указанием характеристик условий труда на рабочем месте; условия, определяющие в необходимых случаях характер работы (подвижной, разъездной, в пути, другой характер работы); условия

труда на рабочем месте; условие об обязательном социальном страховании работника в соответствии с Кодексом и иными федеральными законами.

Трудовой договор вступает в силу со дня его подписания работником и работодателем, если иное не установлено названным кодексом, другими федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации или трудовым договором, либо со дня фактического допущения работника к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя (часть 1 статьи 61 Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовой договор заключается в письменной форме, составляется в двух экземплярах, каждый из которых подписывается сторонами (часть 1 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

Трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключённым, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного на это представителя. При фактическом допущении работника к работе работодатель обязан оформить с ним трудовой договор в письменной форме не позднее трёх рабочих дней со дня фактического допущения работника к работе, а если отношения, связанные с использованием личного труда, возникли на основании гражданско-правового договора, но впоследствии были признаны трудовыми отношениями, – не позднее трёх рабочих дней со дня признания этих отношений трудовыми отношениями, если иное не установлено судом (часть 2 статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

В соответствии с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2.2 определения от 19 мая 2009 г. № 597-О-О, в целях предотвращения злоупотреблений со стороны работодателей и фактов заключения гражданско-правовых договоров вопреки намерению работника заключить трудовой договор, а также достижения соответствия между фактически складывающимися отношениями и их юридическим оформлением федеральный законодатель предусмотрел в части четвёртой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации возможность признания в судебном порядке наличия трудовых отношений между сторонами, формально связанными договором гражданско-правового характера, и установил, что к таким случаям применяются положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права.

Данная норма Трудового кодекса Российской Федерации направлена на обеспечение баланса конституционных прав и свобод сторон трудового договора, а также надлежащей защиты прав и законных интересов работника как экономически более слабой стороны в трудовом правоотношении, что согласуется с основными целями правового регулирования труда в Российской Федерации как социальном правовом государстве (статья 1, часть 1 Трудового кодекса Российской Федерации; статьи 2 и 7 Конституции Российской Федерации).

Указанный судебный порядок разрешения споров о признании заключённого между работодателем и лицом договора трудовым договором призван исключить неопределённость в характере отношений сторон таких договоров и их правовом положении, а потому не может рассматриваться как нарушающий конституционные права граждан. Суды общей юрисдикции, разрешая подобного рода споры и признавая сложившиеся отношения между работодателем и работником либо трудовыми, либо гражданско-правовыми, должны не только исходить из наличия (или отсутствия) тех или иных формализованных актов (гражданско-правовых договоров, штатного расписания и т.п.), но и устанавливать, имелись ли в действительности признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации. Из приведённых в этих статьях определений понятий «трудовые отношения» и «трудоустройство» не вытекает, что единственным критерием для квалификации сложившихся отношений в качестве трудовых является осуществление лицом работы по должности в соответствии со штатным расписанием, утверждённым работодателем, – наличие именно трудовых отношений может быть подтверждено ссылками на тарифно-квалификационные характеристики работы, должностные инструкции и любым документальным или иным указанием на конкретную профессию, специальность, вид поручаемой работы.

Таким образом, по смыслу статей 11, 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации во взаимосвязи с положением части второй статьи 67 названного кодекса, согласно которому трудовой договор, не оформленный в письменной форме, считается заключённым, если работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его представителя, отсутствие в штатном расписании должности само по себе не исключает возможности признания в каждом конкретном случае отношений между работником, заключившим договор и исполняющим трудовые обязанности с ведома или по поручению работодателя или его представителя, трудовыми – при наличии в этих отношениях признаков трудового договора.

Согласно разъяснениям, содержащимся в абзаце третьем пункта 8 и в абзаце втором пункта 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2 «О применении судами Российской Федерации Трудового кодекса Российской Федерации», если между сторонами заключён договор гражданско-правового характера, однако в ходе судебного разбирательства будет установлено, что этим договором фактически регулируются трудовые отношения между работником и работодателем, к таким отношениям в силу части четвёртой статьи 11 Трудового кодекса Российской Федерации должны применяться положения трудового законодательства и иных актов, содержащих нормы трудового права. Если трудовой договор не был оформлен надлежащим образом, однако работник приступил к работе с ведома или по поручению работодателя или его уполномоченного представителя, то трудовой договор

считается заключённым и работодатель или его уполномоченный представитель обязан не позднее трёх рабочих дней со дня фактического допущения к работе оформить трудовой договор в письменной форме (часть вторая статьи 67 Трудового кодекса Российской Федерации).

Приведённые нормы трудового законодательства, определяющие понятие трудовых отношений, их отличительные признаки и особенности, форму трудового договора и его содержание, механизмы осуществления прав работника при разрешении споров с работодателем по квалификации сложившихся отношений в качестве трудовых, судом апелляционной инстанции применены неправильно, без учёта правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, изложенной в пункте 2.2 определения от 19 мая 2009 г. № 597-О-О, и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 17 марта 2004 г. № 2.

Вследствие неправильного применения норм трудового законодательства суд апелляционной инстанции отдал приоритет юридическому оформлению отношений между Чирковым Д.Л. и ООО «Авторынок1», не выясняя при этом, имелись ли в действительности между сторонами признаки трудовых отношений и трудового договора, указанные в статьях 15 и 56 Трудового кодекса Российской Федерации, и не было ли со стороны ООО «Авторынок1» злоупотребления при заключении договора аренды транспортного средства без экипажа вопреки намерению работника как экономически более слабой стороны заключить трудовой договор.

Суд апелляционной инстанции не установил все имеющие существенное значение для разрешения спора обстоятельства, не дал оценки заключённому между ООО «Авторынок1» и Чирковым Д.Л. договору аренды с учётом положений Гражданского кодекса Российской Федерации и фактических обстоятельств его заключения и исполнения сторонами.

В силу пункта 1 статьи 642 Гражданского кодекса Российской Федерации по договору аренды транспортного средства без экипажа арендодатель предоставляет арендатору транспортное средство за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и его технической эксплуатации.

Арендатор своими силами осуществляет управление арендованным транспортным средством и его эксплуатацию, как коммерческую, так и техническую (статья 645 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Как следует из статьи 646 Гражданского кодекса Российской Федерации, если иное не предусмотрено договором аренды транспортного средства без экипажа, арендатор несёт расходы на содержание арендованного транспортного средства, его страхование, включая страхование своей ответственности, а также расходы, возникающие в связи с его эксплуатацией.

Из содержания данных норм Гражданского кодекса Российской Федерации следует, что договор аренды транспортного средства без экипажа заключается для передачи транспортного средства арендатору за плату во временное владение и пользование без оказания услуг по управлению им и

его технической эксплуатации. Следовательно, целью договора аренды транспортного средства без экипажа является не выполнение работы на транспортном средстве, а его передача во временное владение и пользование арендатору за плату.

От трудового договора договор аренды транспортного средства без экипажа отличается предметом договора, а также тем, что арендодатель сохраняет положение самостоятельного хозяйствующего субъекта, в то время как по трудовому договору работник принимает на себя обязанность выполнять работу по определенной трудовой функции (специальности, квалификации, должности), включается в состав персонала работодателя, подчиняется установленному режиму труда и работает под контролем и руководством работодателя; арендатор по договору аренды транспортного средства без экипажа работает на свой риск, а лицо, работающее по трудовому договору, не несет риска, связанного с осуществлением своего труда.

В силу части 2 статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

В соответствии с частью 1 статьи 196 ГПК РФ при принятии решения суд оценивает доказательства, определяет, какие обстоятельства, имеющие значение для рассмотрения дела, установлены и какие обстоятельства не установлены, каковы правоотношения сторон, какой закон должен быть применён по данному делу и подлежит ли иск удовлетворению.

Суд оценивает доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на всестороннем, полном, объективном и непосредственном исследовании имеющихся в деле доказательств (часть 1 статьи 67 ГПК РФ).

Между тем обстоятельства, касающиеся характера возникших правоотношений между истцом и ответчиком, с учётом подлежащих применению норм трудового и гражданского законодательства в качестве юридически значимых определены не были, предметом исследования и оценки суда апелляционной инстанции, в нарушение приведённых требований Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, не являлись.

Исходя из положений статей 67, 71, 195 – 198, 329 ГПК РФ выводы суда о фактах, имеющих юридическое значение для дела, не должны быть общими и абстрактными, они должны быть указаны в судебном постановлении убедительным образом со ссылками на нормативные правовые акты и доказательства, отвечающие требованиям относимости и допустимости (статьи 59, 60 ГПК РФ). В противном случае нарушаются задачи и смысл гражданского судопроизводства, установленные статьёй 2 названного кодекса.

Оценка доказательств и отражение её результатов в судебном решении являются проявлением дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможности оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом.

Эти требования процессуального закона, как усматривается из текста апелляционного определения, судом апелляционной инстанции при разрешении спора выполнены не были. Также им не учтено, что при рассмотрении дела суд обязан исследовать по существу все фактические обстоятельства с учётом доводов и возражений сторон спора и не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что право на судебную защиту, закреплённое в части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации, оказывалось бы существенно ущемленным.

В обоснование встречных исковых требований Чирков Д.Л. ссылался на то, что работал в качестве водителя ООО «Авторынок1», осуществлял от имени этого юридического лица грузоперевозки, ему была установлена заработная плата. В декабре 2016 г. он написал заявление о приёме на работу в ООО «Авторынок1» на должность водителя. Однако трудовой договор с ним заключён не был, приказ о приёме на работу не издавался. Вместо этого ООО «Авторынок1» предложило Чиркову Д.Л. заключить договор аренды транспортного средства без экипажа. Стороны не соблюдали условия заключённого договора аренды транспортного средства без экипажа от 20 марта 2017 г., поскольку фактически у ООО «Авторынок1» и Чиркова Д.Л. отсутствовало волеизъявление на заключение такого договора. Обязательное страхование ответственности владельца транспортного средства осуществляло ООО «Авторынок1», в то время как условиями договора аренды эта обязанность была возложена на арендатора – Чиркова Д.Л. Кроме этого, Чирков Д.Л. в период действия договора перевозку грузов выполнял по заданию ООО «Авторынок1», за что получал заработную плату. В подтверждение своих доводов Чирков Д.Л. предоставил суду соответствующие доказательства, в том числе договор-заявку на перевозку грузов, заключённый ООО «Авторынок1» (перевозчиком) с ООО «ТЭК АлМаС» (клиентом), в котором он указан в качестве водителя, скриншот смс-переписки с исполнительным директором ООО «Авторынок1» и справку, выданную ООО «Авторынок1» Чиркову Д.Л. о размере его заработной платы за февраль-июнь 2017 г.

Судом первой инстанции названные обстоятельства, касающиеся характера возникших между Чирковым Д.Л. и ООО «Авторынок1» отношений в период с 1 декабря 2016 г. по 30 сентября 2017 г., установлены с признанием этих отношений трудовыми.

Однако суд апелляционной инстанции, перечислив доводы сторон спора и доказательства, не отразил в судебном постановлении мотивы, по которым одни доказательства приняты им в качестве средств обоснования

выводов суда, а другие доказательства отвергнуты, и основания, по которым одним доказательствам отдано предпочтение перед другими.

Согласно абзацу второму части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления. Суд апелляционной инстанции оценивает имеющиеся в деле, а также дополнительно представленные доказательства. Дополнительные доказательства принимаются судом апелляционной инстанции, если лицо, участвующее в деле, обосновало невозможность их представления в суд первой инстанции по причинам, не зависящим от него, и суд признает эти причины уважительными. О принятии новых доказательств суд апелляционной инстанции выносит определение (часть 1 статьи 327¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В пункте 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующего производство в суде апелляционной инстанции» разъяснено, что, по смыслу статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию в пределах доводов апелляционных жалоб, представления и в рамках тех требований, которые уже были предметом рассмотрения в суде первой инстанции.

Между тем суд апелляционной инстанции в нарушение приведённых норм процессуального законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации не осуществил предоставленные ему полномочия по повторному рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции с учётом особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Указывая на то, что Чирковым Д.Л. не представлено бесспорных и достаточных доказательств притворности договора аренды и нахождения его в трудовых отношениях с ООО «Авторынок1», суд апелляционной инстанции не учёл правило о допустимости доказательств, установленное статьёй 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Согласно данной норме процессуального закона, обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

Между тем суд апелляционной инстанции в апелляционном определении не привёл норму закона, в соответствии с которой выполнение истцом трудовой функции в ООО «Авторынок1» с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, размера вознаграждения за труд может подтверждаться только определёнными средствами доказывания, круг этих доказательств суд апелляционной инстанции также не определил.

Признавая неправомерными выводы суда первой инстанции в части наличия между Чирковым Д.Л. и ООО «Авторынок1» трудовых отношений с 1 декабря 2016 г. по 30 сентября 2017 г., суд апелляционной инстанции при повторном рассмотрении дела по апелляционной жалобе ООО «Авторынок1» не установил имеющие значение для данного дела обстоятельства, касающиеся характера сложившихся между Чирковым Д.Л. и ООО «Авторынок1» отношений в период с 1 декабря 2016 г. по 30 сентября 2017 г.

Отменяя решение суда первой инстанции, суд апелляционной инстанции вследствие неправильного применения норм материального права, определяющих понятие трудовых отношений, их отличительные признаки и особенности, пришёл к ошибочному выводу о том, что истец должен доказать наличие между ним и ответчиком трудовых отношений, а истец этого не сделал.

Таким образом, суд апелляционной инстанции при рассмотрении дела по апелляционной жалобе ООО «Авторынок1» и проверке законности и обоснованности решения суда первой инстанции в результате неправильного применения норм материального права и существенного нарушения норм процессуального права не определил обстоятельства, имеющие значение для дела, не установил эти обстоятельства, не оценил в совокупности имеющиеся по делу доказательства, в связи с чем выводы суда апелляционной инстанции о возникновении между Чирковым Д.Л. и ООО «Авторынок1» гражданско-правовых, а не трудовых отношений, удовлетворении исковых требований ООО «Авторынок1» и об отказе в удовлетворении встречных исковых требований Чиркова Д.Л. являются неправомерными.

Ввиду изложенного апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11 сентября 2018 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы, что согласно статье 387 ГПК РФ является основанием для отмены обжалуемого судебного постановления и направления дела на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела по апелляционной жалобе ООО «Авторынок1» суду апелляционной инстанции следует учесть всё приведённое выше и разрешить спор на основании норм закона, подлежащих применению к спорным отношениям, установленных по делу обстоятельств и с соблюдением требований процессуального закона.

Кроме того, суду апелляционной инстанции следует учесть разъяснения, содержащиеся в пунктах 17–21, 24 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 мая 2018 г. № 15 «О применении судами законодательства, регулирующего труд работников, работающих у работодателей - физических лиц и у работодателей – субъектов малого предпринимательства, которые отнесены к микропредприятиям».

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации,

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам суда Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 11 сентября 2018 г. отменить, дело направить на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции – суд Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Председательствующий

Судьи